

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-299-309

Научная статья / Research article

Поместье ветерана как категория римской агрименсуры

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр., 27–4
innagvozdeva@mail.ru

Аннотация. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проследить, как в агрименсуре Древнего Рима формировалось ветеранское землевладение. Основным источником по этой проблеме являются трактаты римских землемеров I–II вв. н.э. в авторском переводе. Они содержат сведения по принципам межевания земельных массивов для отставников и созданию их правовых гарантий. Задача данного исследования – реконструкция процесса гражданских ассигнаций земли в Древнем Риме и выделение особенностей этой акции, предназначенной для ветеранов. В конце II в. до н.э. в связи с реформами Гракхов в Риме наиболее употребляемым способом межевания земли стала лимитация. Она предполагала создание делителей, организующих пространство: *Decumanus Maximus* и *Cardo Maximus*. Их пересечение создавало четыре части будущего *Ager Colonicus* для ветеранов. Лимиты, параллельные главным, превращали поле колонии в четко организованную межевую решетку с квадратной единицей площади – центурией, в которой и нарезались участки ветеранам, предназначенные для земледелия, садоводства, виноградарства. Со времен Цезаря и Августа в римской агрименсуре решался вопрос о добавлении к пахотным землям угодий для выпаса скота. Наиболее желанными типами угодий стали не только леса, выгоны и реликты, но и «отрезки» от межевания. Эти незанятые центурии представляли собой хорошую пахотную землю, временно выделенную государством на условиях аренды новопоселенцам. В кадастре было создано особое право отрезков, унифицировавшее арендные отношения. Таким образом, хозяйство римского ветерана состояло из плодородной земли, пригодной для всех видов сельскохозяйственной деятельности, а также и разных категорий угодий, что способствовало развитию собственнических и владельческих отношений.

Ключевые слова: лимитация, центуриация, раздел, поле, ассигнация, участок

История статьи: Поступила в редакцию: 22.02.2021. Принята к публикации: 27.03.2021.

Для цитирования: Гвоздева И.А. Поместье ветерана как категория римской агрименсуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 299–309. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-299-309

© Гвоздева И.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Veteran's estate as a category of roman land surveying

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University,
27–4 Lomonosovsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119991, GSP–1
innagvozdeva@mail.ru

Abstract. The purpose of this paper is to investigate how did form veteran's landowning in the Roman land surveying. The main sources on the problem are the treatises of Roman land surveyers (1–2 centuries AD). They contain information about the principles of surveying of land plots for Roman retirees and about right guarantees the veterans had. The task of this article is reconstruction of the process of civic assignments in Ancient Rome and highlighting of features of this action when land was granted to the veterans. At the end of 2nd century BC the *limitatio* has become the most common way of land division thank to activities of brothers Gracchi. The *limitatio* assumed the creation of dividers that organized space: *Decumanus maximus* and *Cardo maximus*. Their intersection created four parts of the future Ager Colonicus for veterans. The limits parallel to the main ones turned the colony field into a clearly organized boundary grid with a square unit of area – centuria, within which the land plots (intended for tillage, horticulture, viticulture) were formed for veterans. Since the time of Caesar and Augustus, the question of adding grazing land to the arable land was decided in the Roman land surveying art. The most desired types of non-arable land was not only forests, pastureland and *relicta* but also *subseciva* – remainders from land division. Those vacant *centuriae* were a good arable land which the state temporarily allocated to new settlers on a lease basis. In the cadastre, a special right of remainders (*ius subsecivorum*) was created, unifying the lease relations. Thus, the farm of the Roman veteran consisted of fertile land suitable for all types of agricultural activities, as well as different categories of land, which contributed to the development of property and ownership relations.

Keywords: limitatio, centuriatio, divisio, ager, assignatio, locus

Article history: Received: 22.02.2021. Accepted: 27.03.2021.

For citation: Gvozdeva IA. Veteran's estate as a category of roman land surveying. *RUDN Journal of World History*. 2021;13(3):299–309. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-299-309

Вступление

В 70-х гг. XX века работы профессора В.И. Кузицина определили направление исследования экономической истории древнего Рима в отечественной историографии [1; 2]. Его внимание ко всем элементам аграрной структуры Рима выразилось в частности и в изучении тех единиц площади, на которых создавались типовые поместья по примеру виллы Катона (Cat. I.7; II.1). По мнению В.И. Кузицина наиболее распространенной мерой площади в Риме была центурия в 200 югерв [1. С. 70; 2. С. 65]. Действительно, в конце Республики – начале Империи эта единица площади уже часто встречается на землях Италии. Но была ли эта центурия нормативом эпохи Катона? Этот вопрос требует рассмотрения.

Ведь именно 200-югеная центурия стала наиболее популярной мерой для проведения assignatio, т.е. для передачи земли в собственность на agri

divisi (CAR. S. 53–54; 80–81). Но можно ли именно ее считать расчетной единицей поместья во времена Катона? Ведь все его рекомендации сводились к купле-продаже (*emptio-venditio*) (Cat. I.3; Col. 1,2,3; Varro. RR. I.18). И вилла Катона была создана не в результате *assignatio*. Более того, при Катоне процесс создания *agri divisi* еще только начинался (CAR. S. 1–3) [3. S. 41–42]. Ассигнация же в период архаики давала лишь самое общее представление о площади [4. S. 8].

Agri divisi – как категория земель, предназначенных в *assignatio* формировалась в течении всего периода Республики [5]. На них осуществлялась *assignatio viritanum* – предписание участков «по мужам». Возможности задачи земель римским гражданам возрастали по мере завоевания Италии. На что же ориентировались в Риме при определении *assignatio*? Прежде всего, на *heredium* – для гражданина в виде участка земли – *locus* (I. С. 226, 235, 239). *Assignatio* в период архаики на практике была как *locatio* – т.е. проводилось лишь определение места участка по признакам рельефа (CAR. S. 1–3). Подобный способ предоставления земли гражданину был единственно возможным для архаической *civitas*. Ведь важно было в первую очередь закрепить место и обозначить границу участка – *finis* (CAR. S. 5). Полного расчета площадей еще не наблюдалось. И даже в конце II в. до н.э. гражданские участки могли выделяться как *locavit* (CIL. I.585). По мнению А. Рудорффа, такой *ager viritanus* сразу становился *privatus* (SRF. II. S. 285, 287). Эти утверждения, снижавшие роль *civitas*, справедливо оспаривались Ф. Кастаньоли [6. P. 23–36], Дж. Бредфордом [7. P. 164–168] и В.И. Кузициным [8].

Limitatio – формирование научно-технической базы *divisio*

Развитие римской агрименсуры началось с *occupatio Ager Publicus*. *Agri occupatorii* патрицианских родов указывали на площадь способом *locatio*, фиксируя границу по рельефу местности и не определяя участки даже по качеству почвы (CAR. S. 78). Граждане плебейского происхождения могли рассчитывать на *assignatio* от государства. И, если *locatio* оккупированных земель проходила быстро, то для ассигнации необходимо было выделить некий массив плодородных земель из *Ager Publicus*. Ассигнация осуществлялась с более точным определением границ такого земельного блока, превращавшегося в *ager divisus* (CAR. S. 53). Подобная акция требовала от *civitas* значительных усилий, которые, однако, могли хотя бы частично решать аграрный вопрос. Здесь пока тоже господствовал *locus-princip*, но все же проводилась классификация типов земель. Поскольку, земли *inculta* не шли в *assignatio*, то необходимо было провести *divisio* одного типа поля от другого (CAR. S. 32).

Окончательное утверждение *divisio*, выделявшего *assignatio* граждан, произошло во время гракханских реформ. Эти поля стали для новых владельцев типом *agri divisi*, и в конце II в. до н.э. их делили лимитами, проведенными в строго определенном направлении, что наглядно отделяло площадь *assignatio*. По мнению Ф. Кея, лимитация воспринималась не просто как новшество, а как настоящая революция в землеустроении [9. S. 160–161; 167].

Именно лимитация могла технически способствовать решению аграрного вопроса, особенно обострившегося в конце Республики в связи с наделением землей еще и ветеранов.

Limitatio происходила из *Disciplina Etruscae*, откуда римляне взяли в первую очередь *orientatio* лимитов по странам света (CAR. S. 10–11, 131). Заслужой Рима явилось и то, что акцию *orientatio* удалось выделить из этрусского ритуала. Это был первый шаг к другому принципу организации земельного пространства: *modus-princip* (CAR. S. 132–135). Однако практика римского межевания в конце Республики очень медленно переходила от геометрически неопределенных форм участков (*lacinae et praecisurae*) к утверждению прямоугольной формы площади, а именно делению на *scamnum et striga* (CAR. S. 1, 53; fig. 41, 111). Так, известно, что *agri divisi* в Кремоне делились на скамьи и стриги (Liv. XXXI.40.58; CAR. S. 134). Справедливым представляется утверждение А. Шультена, что до лимитации в Риме даже при внедрении прямоугольной единицы площади о характере земельного массива накануне ассигнации по-прежнему было лишь самое общее представление [4. S. 8]. Тем не менее, в римской агрименсуре продолжала создаваться и квадратная единица площади. Гракхи применили ее в виде 200-югерной центурии (I. С. 219). Они исходили из принципа *heredium*, рассчитывавшегося в югерах (Varro. RR. I.10.2). Ведь, югер, включавший 2 акта, был квадратом (Varro. RR. I.10.1; CAR. Fig. 30). Создавалось впечатление, что и вся римская агрименсура основывалась на идее квадрата, ведь и 200-югерная центурия рассматривалась как *heredium*, увеличенный в 100 раз.

Гракхи оценили преимущества лимитации, создававшей точное измерение площадей (I. С. 209, 210). Именно после их реформ центурия в 200 югеров стала рассматриваться, как классическая единица площади для крупных ассигнаций (Plut. Gai. XXXI; I. С. 229, 230) [10. P. 11]. В послегракханское время нарастала тенденция в проведении земельных ассигнаций не по *locatio*, а по *mensura* [11. 67–79, 98–100; 12].

Принципы ветеранской ассигнации

Именно этот принцип стал использоваться при наделении землей ветеранов. Так, ассигнации Суллы потрясли всю Италию. Диктатор опирался на научно-технические достижения I в. до н.э. при подготовке земельного массива для передачи участков своим отставникам. Он выбрал *limitatio* через 200-югерную центурию как единицу площади (App. В.С. I.1.100,470). Как и Гракхи, он смог ее применить лишь в отдельных местностях Италии. Но если действия Гракхов по конфискациям соотносились с общими правовыми представлениями граждан, то Сулла продемонстрировал полное пренебрежение к *Ius Civile*. Ведь лимитация была проведена для его ветеранов на землях граждан, казненных без суда и следствия, а Сулла, завершив эту акцию, назвал себя *auctor divisionis* (CAR. S. 129). Это было как бы своеобразной гарантией для отставников. Главным же итогом оказалось то, что «соратники» Суллы получили землю как *praedium*. Это противоречило идее *heredium*, хотя

научно-техническая база и полностью соответствовала лимитации (I. С. 232, 236). То же, что Сулла назвал своих ветеранов *coloni*, показывало его желание создать новый тип поселения – как административную единицу Италии (CAR. S. 129–130).

Цезарь – оформление элементов ветеранских ассигнаций

Следующий этап ветеранских ассигнаций был проведен Цезарем, перед которым стояла еще более сложная задача – смоделировать хозяйство отставника и дать ему правовые гарантии. А ведь только на *Ager Campanus* ему пришлось подселить 20 тыс. ветеранов (Suet. Caes. 20). Учитывая перенаселенность этого района, Цезарь выбрал расчетной единицей не классическую центурию, а более мелкую единицу площади, созданную особыми «прерывистыми лимитами» (*limites intercessivi*). Единицу площади, образованную прерывистыми лимитами, обозначали так же, как центурию, хотя она была лишь 16 X 16 актов (I. С. 231). Зато на этих малых площадях Цезарь усилил акцию – *terminatio*. Он расставил межевые знаки – *termini* – в углах этих центурий (I. С. 212).

В других же районах Италии Цезарь ассигновал по 200-югерной центурии как расчетной единице площади [13. P. 8–9]. Но его восприятие крупной центурии было именно как суммы четырех 50-югерных центурий, часто используемых при продаже земли (I. С. 242). Кроме того, планируя *assignatio*, Цезарь не удалял из списков получателей тяжелораненых и умирающих. В его расчетах оставались участки этих умерших воинов, получившие название – *soluti* (CAR. S. 124; I. С. 214). Под таким обозначением встречались даже целые центурии, земля которых была *culta*. Диктатор смотрел и на эти незакрытые центурии, и на их фрагменты, как на резерв для будущих наделений.

Цезарю принадлежит и установление порядка ветеранских ассигнаций. Первой проводилась *limitatio*, затем создавалась система межевания, согласно единице площади – *centuriatio*, и только после этого наступал этап самой *assignatio* – наделения участками земли (App. B.C. V.16,166; CAR. S. 126, 165–166). Этот порядок предусматривал подготовку *agri divisi* и на новых площадях, и при перемежевке древних ассигнаций (I. С. 215, 234). Кроме того, сложность как гражданских, так и ветеранских наделений заключалась в том, что в Италии продолжали действовать различные линейные меры, и меры площади. Кроме 12-ричной этрусской системы и 10-ричной греческой использовалась еще и оско-умбрская система счета (Col. RR. V.1.4; Liv. V.34; CAR. Fig. 20) [14; 7. P. 140].

Важно, что при такой пестроте мер площади во времена Цезаря все же закрепилась 200-югерная центурия при межевании крупных площадей [15. S. 83–85; 3. P. 57–58; 9. P. 137–138]. Цезарю удалось технически отработать *divisio* для ветеранов. Структурообразующим элементом римской агрименсуры диктатор считал *limitatio* [16]. Именно он и понял, что настала пора отойти от ориентации по природным признакам и проводить лимиты по точным направлениям (CAR. S. 82–86). В лимитации на 200-югерные центурии Цезарь увидел геометрическую базу всей римской агрименсуры [17. P. 119,

121; 18. P. 204–208; 19. 200–204]. Такое наблюдение было очень важным, т.к. в Италии по-прежнему чаще применялась привычная 50-югерная центурия, удобная как при продаже земли, так и при жеребьевках участков (CAR. S. 116–117; fig. 52–67).

Можно согласиться с мнением А. Рудорффа, что именно Цезарь придал делителям-лимитам функцию общественных дорог нового поселения (CAR. S. 71, 123) (SRF. II. S. 347, 350). Вся система центуриации была приспособлена Цезарем к задачам функционирования хозяйства ветерана [15. S. 58–61]. Здесь уместно упомянуть замечание Цицерона, подчеркнувшего, что серьезной юридической базой Цезаря при ветеранских наделениях были его *legae Iuliae* (Cic. Phil. V.53). Проведенное наделение Цезарь обозначал как «поле, ассигнованное Цезарем» (I. C. 246). Каждая часть жребия ветерана выделялась священной границей – *finis*, выполнявшей и роль частной дороги (CAR. S. 164–167). Демонстрируя предпочтение 200-югерной центурии, Цезарь использовал и другие меры (I. C. 242) [7. P. 208, 311]. В Апулии, Калабрии и в отдельных районах Этрурии расчеты площадей шли по прямоугольным центуриям в 210 югеров (I. C. 216). Более того, в некоторых случаях он даже использовал сулланские лимиты (App. B.C. II.10; Svet. Iul. 20.3). Но если Сулла не составлял планов наделения своих ветеранов, то Цезарь оценил их значение как гарантов новой собственности. Правда, его план – *aes miscellum* (смешанный) сохранял и сведения о тех ветеранах, что умерли от ран за время подготовки ассигнаций. Это обстоятельство могло стать объектом контroversий, однако Цезарь подобные сведения сохранял для наследников (CAR. S. 118).

Уже Цицерон указывал на необходимость разработки абсолютно всех нормативов по *promissio agrorum* для отставников. Он настороженно относился к формуле «*qui arari aut coli possit*» (Cic. de leg. agr. II.67). Великий оратор и юрист видел здесь возможность возникновения напряженности в тех местностях, куда выводились ветераны. Поскольку согласно этой формуле выделялся участок *ager cultus*, то была возможность ее распространения и на *utilis*. Мы склонны согласиться с А. Рудорффом о справедливости предположения Цицерона (SRF. II. S. 361).

В Италии продолжал сокращаться фонд *Ager Publicus* (Suet. Iul. 20.3). Однако Цезарь все же пытался сохранить принцип *heredium* при наделениях и далее определить этапы ассигнаций (Cic. Fomin. IX.17.1–2). Это можно даже считать и заслугой Цезаря, стремившегося так поддержать социальное спокойствие в регионах (Liv. V.30) (SRF. II. S. 352). Понимая, что *praetium* становится более важным показателем, он все же сохранял хотя бы внешнее сходство ветеранских и гражданских наделений (CAR. S. 141). Именно поэтому Цезарь и оставил жеребьевку участков при распределении их внутри центурии (CAR. S. 118, 164–167).

Важнейшим итогом анализа, проведенного Цезарем по центуриации, было то, что он выявил категорию «отрезков» от межевания. Подобные отрезки (*subsecivi*) могли составлять резерв для дополнительных наделений [20. S. 429; 21. P. 39–44]. Возможно, он предполагал использовать отрезки земли категории *culta* для развития не только собственных, но и

владельческих отношений новопоселенцев, но необходимый механизм *concessus* таких участков Цезарь не разработал (CAR. S. 10, 121, 123, 136; Cic. Phil. V.53). Самым важным типом угодий была опушка леса – *pasqua*, пригодная для выпаса скота. Но и сам лес (*silva*) был желанным угодем для новопоселенцев (CAR. S. 128).

После Цезаря вторые триумвиры старались использовать 200-югерную центурию как основную меру площади (Liv. IV. 48; SRF. I. 213, 226). Хотя и для них, эта мера была скорее суммой четырех 50-югерных центурий, привычных при квесторских продажах (CAR. S. 135). Триумвиры старались приспособить и лимитацию, и центуриацию к местным условиям (App. B.C. V.116.66). Среди ранее размежеванных земельных массивов им приходилось указывать *auctor divisionis*, поскольку выделенный ветеранам блок земли часто не имел границы, отделявшей его от земель муниципиев (CAR. S. 7, 45). Все же их решение о наделении ветеранов Цезаря землей из 18 общин Италии вызвало некое недовольство (App. B.C. IV.3; V.12–14; 32–49).

Правовые гарантии ветеранских ассигнаций при Августе

Август, получив всю полноту власти в Империи, старался оформить ветеранскую собственность как *dominium ex iure Quiritium*, т.е. опираясь на категорию *heredium*. Именно при нем и были сформулированы все нормативы ветеранских наделений. Избрав центуриацию основной системой межевания, Август подтвердил происхождение категорий *orientatio*, *limitatio* из Этрусской Дисциплины (CAR. S. 131–132). На практике точность ориентации способствовала закреплению в римском межевании *modus-princip*. Отличительной чертой римской агрименсуры теперь становится четкий геометризм. Типы же полей *divisi et assignati* предназначаются для наделений ветеранов (CAR. S. 53–54). Поскольку *divisio* стало главной идеей римской агрименсуры, Август использовал этот принцип для межевания земель провинций, куда планировалось вывести колонии ветеранов (CAR. S. 167–169). Понимая, что для отставников *praetium* становится важнее *heredium*, Август, как и Цезарь, пытался придать ветеранским наделениям вид гражданских ассигнаций, сохраняя жеребьевку частей наделов получателей (CAR. S. 164–167). Он провел в жизнь замысел Цезаря, что ветеран мог использовать в хозяйстве не только *ager cultus*, но также и *incultus*. Пытаясь сохранить традиции *heredium* при расчете наделов, он все же оформлял их как *praetium* за службу, преимущественно через *modus* (CAR. S. 162–164).

Ager Colonicus, размежеванный в системе центуриации, создавал хорошие возможности для такого расчета. Кроме того, на поле колонии оставались так называемые *subsecivi* – важный элемент для решения аграрного вопроса. Август разработал специальный *ius subsecivorum*, согласно которому ветерану предоставлялись для использования эти отрезки, как государством, так и администрацией отдельной колонии (CAR. S. 165).

Надел ветерана планировался не менее 1/3 от 200-югерной центурии (66 2/3 югера). Сохраняя жеребьевку, Август приказывал и эту площадь

распределять в виде трех частей в разных центуриях (CAR. S. 163). Но при составлении кадастра он уже разработал и механизм обмена частей жребия на соответствующие эквиваленты, чтобы дать возможность образовать единое имение (CAR. S. 163). Особенно наглядно просматривалась возможность создать из частей жребия единое имение на больших площадях колонии Августы Эмериты (CAR. S. 1–2). Каждая часть жребия колониста имела абсолютную гарантию в виде номера центурии, названия лимита и *finis* самого участка с межевым знаком на ней (CAR. S. 53–54). Это была сложная и трудоемкая работа. Ведь на масштабность этих операций указывает число демобилизованных 29 г. до н.э. – 120 тыс. человек (RGDA. XV.3). Но, если выведение ветеранов на землю Италии можно рассматривать как подселения, то в провинциях для 150 тыс. ветеранов создавались уже самостоятельные административные единицы (RGDA. XXVIII.1). *Praemium*, а не земля, начинает играть все более важную роль (Dio. Cass. Hist. 25.5). Именно задержка денег могла вызвать недовольство (Tac. Ann. I.17).

При создании ветеранской колонии в первую очередь выбиралась точка отсчета межевания, как правило, на возвышенности, с которой проводилась ориентация главных осей. *Decumanus Maximus* пробивалась в направлении Восток–Запад, а *Cardo Maximus* – Север–Юг. Их пересечение создавало крест делителей, намечая 4 части поля колонии (CAR. S. 54). В каждой части параллельно DM и CM проводились лимиты (CAR. S. 71–72). Поскольку все делители были дорогами, то свободный доступ был к каждой единице площади (CAR. S. 75–76). DM и CM были самыми широким дорогам колонии, но и все лимиты обеспечивали проезд транспорта к участкам. Важную роль играли так называемые *limites quintarii*, отделявшие каждую пятую центурию. Пересечение этих квинтарных лимитов образовывало такую единицу площади колонии, как *saltus* (CAR. S. 139–140).

Расширение ветеранского землепользования

Система центуриации создавала все условия для максимального использования земель категории *culta*. Остатки от межевания, бывшие хорошей пахотной землей, Август мог предоставлять в пользование под угодья, что обеспечивало ему *ius subsecivorum* (CAR. S. 66). Но заслугой Августа можно считать и то, что это право он распространил на все типы полей *inculta*, оказавшихся в границах ветеранской колонии (CAR. S. 40). Естественно, что они служили новопоселенцам угодьями (CAR. S. 161). Согласно *ius subsecivorum* на них могли выпасать скот пять или шесть владельцев ближайших участков за *vestigal* (CAR. S. 47). Следовательно, *ius subsecivorum* Августа способствовало и развитию владельческих отношений (CAR. S. 66). Если же какой-либо участок мешал доступу к угодьям, то его владелец обязан был предоставить сервитут (*iter*) – проход к нему (CAR. S. 10). В противном случае могла возникнуть контрверсия «*de itineribus*» (CAR. S. 69). Пригодным для угодий на поле колонии был и *ager relictus* (CAR. S. 9, 47). В отличие от угодий, возникших на отрезках, реликтовое поле было *incultus*. Распределение таких площадей

между желающими взять на них аренду проходило по древней locatio. Ф. Грелле считал это проявлением *ius gentium* на поле колоний [22. P. 168]. На практике такая локация на угодьях осуществлялась через тип межевания *arcifinius* (CAR. S. 55–56). Так, этот древнейший способ выделения земли по природной границе Август сохранил в своем кадастре (CAR. S. 7–8) [23]. *Arcifinius* в римской агрименсуре служил выражением *occupatio Ager Publicus* (CAR. S. 56, 78). В кадастре он сочетался с господствующим *modus-princip* (CAR. S. 67). Все типы угодий (леса, выгоны, реликты) предоставлялись новопоселенцам на условиях аренды за *vectigal*. Но согласно *ius subsecivorum*, этот же налог взимался за аренду отрезков от межевания. Вот этот вид угодий отличался от природных тем, что принципс или администрация колонии могли их изъять у поселенцев, отменив условия аренды.

Заключение

Согласно *ius subsecivorum* Августа колонисты могли на отрезках от межевания создавать и совместное пастбище – *comprascuus* (CAR. S. 121). Этот, наиболее желанный для всех ветеранов тип угодий, имел ту же судьбу, что и все прочие, образовавшиеся на отрезках. В отличие от природных угодий, он мог быть использован государством как резерв для ассигнации. Все споры по угодьям, предоставляемым за *vectigal*, проводились при участии экспертов по межеванию (*agrimensores*). Однако на реликтах эти контroversии имели другой статус, т.е. судопроизводство велось по обычному праву (CAR. S. 9, 47).

Так, поместье ветерана получило уже законченный вид на базе кадастра Августа. Оно было обеспечено точной гарантией неприкосновенности границ земель категории *culta*, вошедших в имение нового владельца. Издание планов межевания, обеспечивало документальную правовую основу существования такой земельной собственности. Арендные отношения на угодьях всех типов расширяли хозяйственные возможности имения нового владельца. Все это создавало хорошие условия для развития комплексного хозяйства в условиях обеспечения развитой дорожной сети, способствующей дальнейшему процветанию Средиземноморья.

Библиографический список

- [1] Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. – I в. н. э. М., 1973.
- [2] Кузицин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э. – I в. н. э.). М., 1976.
- [3] Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992.
- [4] Schulten A. Die Römische Flurteilung und ihre Reste. Berlin: Weidmann., 1898.
- [5] Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. *Agri divisi* в римской агрименсуре // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 95–98.
- [6] Castagnoli F. Le ricerche sui resti della Centuriazione. Roma, 1958.
- [7] Bradford J. Ancient landscape: Studies in field archeology. L.: Bell, 1957.

- [8] Кузищин В.И. Формирование права частной собственности в римской юриспруденции во II–I вв. до н.э. // Кузищин В.И. Исследования в области экономической истории античности. СПб., 2011. С. 187–199.
- [9] Kay Ph. *Rome's economic revolution*. Oxford: Oxford univ. press, 2014.
- [10] Gsell St. *Histoire Ancienne de L'Afrique du Nord. Vol. VII. La République romaine et les rois indigènes*. Paris, 1928.
- [11] Salmon E.T. *Roman colonisation under the republic*. L., 1969.
- [12] Caillemer A., Chevallier R. *Atlas des centuriations romaines de Tunisie*. Paris: I.G.N. 1954.
- [13] Moatti C. *Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J.–C.)*. Roma, 1993.
- [14] Clavel-Lévêque M. *Centuriation, géométrie et harmonie: le cas du Biterrois*. In: *Mathématiques dans l'antiquité*, Centre Jean-Palmerne: Mémoires 11. Guillaumin J.-Y. (ed.). St-Étienne: Université de St-Étienne, 1992. P. 161–184.
- [15] Hinrichs F.T. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
- [16] Maggiani A. *Agricoltura e disciplina etrusca // Il mondo rurale etrusco*. Firenze, 2009. P. 139–156.
- [17] Morris J. *Shaping the Empire: Agrimensores, Emperors and the Creation of the Roman Provincial Identities*. Vol. I. Leicester, 2016.
- [18] Guillaumin J.-Y., Clavel-Lévêque M. *Drainage et géométrie dans la centuriation de Cesena // Dialogues d'histoire ancienne*. 2000. Vol. 26. № 1. P. 204–208.
- [19] Orejas A., Sastre Prat I., Clavel-Lévêque M. *Auguste et la première organisation du Nord-Ouest de la Péninsule Ibérique: L'Édit du Bierzo (Léon, Espagne) // Dialogues d'histoire ancienne*. Vol. 26, № 1. 2000. P. 200–204.
- [20] Mommsen Th. *Römischen Staatsrecht*. Bd. 1–3. Leipzig: Hirscl, 1887–1888. Bd. 3. Abt. 1. 1887.
- [21] Burdese L. *Studi sull'ager publicus*. Torino: Giappichelli, 1952.
- [22] Grelle F. *L'appartenenza del suolo provinciale nell'analisi di gaio 2.7. e 2.21 // Index*. Napoli, 1980. № 18. P. 168.
- [23] Гвоздева И.А. *Агер арцифиниус и начало римского земельного права // Древний восток и античный мир*. М., 2018. Вып. 8. С. 340–355.

References

- [1] Kuzishchin VI. *Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n. je. – I v. n. je.* [Roman slaveholding estate of the II century BC – I century AD]. М., 1973. (In Russ.).
- [2] Kuzishchin VI. *Genezis rabovladel'cheskih latifundij v Italii (II v. do n. je. – I v. n. je.)* [Genesis of slave-owning latifundia in Italy (II century BC – I century AD)]. М., 1976. (In Russ.).
- [3] Lintott A. *Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic*. Cambridge, 1992.
- [4] Schulten A. *Die Römische Flurteilung und ihre Reste*. Berlin: Weidmann., 1898.
- [5] Gvozdeva IA, Gvozdeva TB. *Agri divisi v rimskoj agrimensure [Agri divisi in Roman agrimensura]*. *Agrarian and land law*. 2020;9(189):95–98. (In Russ.).
- [6] Castagnoli F. *Le ricerche sui resti della Centuriazione*. Roma, 1958.
- [7] Bradford J. *Ancient landscape: Studies in field archeology*. L.: Bell, 1957.
- [8] Kuzishhin VI. *Formirovanie prava chastnoj sobstvennosti v rimskoj jurisprudencii vo II–I vv. do n. je.* [Formation of private property rights in Roman jurisprudence in the II–I centuries BC]. In: Kuzishchin VI. *Studies in the economic history of antiquity*. SPb., 2011, p. 187–199. (In Russ.).
- [9] Kay Ph. *Rome's economic revolution*. Oxford: Oxford univ. press, 2014.
- [10] Gsell St. *Histoire Ancienne de L'Afrique du Nord. Vol. VII. La République romaine et les rois indigènes*. Paris, 1928.
- [11] Salmon E.T. *Roman colonisation under the republic*. L., 1969.

- [12] Caillemer A., Chevallier R. *Atlas des centuriations romaines de Tunisie*. Paris: I.G.N. 1954.
- [13] Moatti C. *Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J.–C.)*. Roma, 1993.
- [14] Clavel-Lévêque M. Centuriation, géométrie et harmonie: le cas du Biterrois. In: *Mathématiques dans l'antiquité, Centre Jean-Palmerie: Mémoires 11*. Guillaumin, J.-Y. (ed.). St-Étienne: Université de St-Étienne, 1992. P. 161–184.
- [15] Hinrichs FT. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
- [16] Maggiani A. *Agricoltura e disciplina etrusca. Il mondo rurale etrusco*. Firenze, 2009. P. 139–156.
- [17] Morris J. *Shaping the Empire: Agrimensores, Emperors and the Creation of the Roman Provincial Identities*. Vol. I. Leicester, 2016.
- [18] Guillaumin J.-Y., Clavel-Lévêque M. Drainage et géométrie dans la centuriation de Cesena. *Dialogues d'histoire ancienne*. 2000;26(1):204–208.
- [19] Orejas A., Sastre Prat I., Clavel-Lévêque M. Auguste et la première organisation du Nord-Ouest de la Péninsule Ibérique: L'Édit du Bierzo (Léon, Espagne). *Dialogues d'histoire ancienne*. 2000;26(1):200–204.
- [20] Mommsen Th. *Römischen Staatsrecht*. Bd. 1–3. Leipzig: Hirscl, 1887–1888. Bd. 3. Abt. 1. 1887.
- [21] Burdese L. *Studi sull'ager publicus*. Torino: Giappichelli, 1952.
- [22] Grelle F. L'appartenenza del suolo provinciale nell'analisi di gaio 2.7. e 2.21. *Index*. Napoli, 1980;(18):168.
- [23] Gvozdeva IA. Ager arcifinius i nachalo rimskogo zemel'nogo prava [Ager arcifinius and the beginning of Roman land law]. *The ancient East and the ancient world*. 2018;(8):340–355. (In Russ.).

Информация об авторе:

Гвоздева Инна Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, ФГОБУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: innagvozdeva@mail.ru

Information about the author:

Gvozdeva Inna Andreevna – PhD in Historical Sciences in Lomonosov Moscow State University, e-mail: innagvozdeva@mail.ru